

Научная статья

УДК 303.01

DOI 10.25205/2541-7517-2023-21-1-79-89

Роль социально-философских теорий в представлениях об интеграции и дезинтеграции обществ (на основе подхода Т. Дж. Бернарда)

Ольга Алексеевна Персидская

Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

olga_alekseevna@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена ревизии обоснованности противопоставления понятий социальной интеграции как консенсуса и социальной дезинтеграции как конфликта. Методологической основой выступает переосмысление фоновых предположений влиятельных социально-философских теорий, предложенное Т. Дж. Бернардом. Показано, что наряду с конвенционально принятым пониманием социальной интеграции как общественного порядка и консолидации, а дезинтеграции – как конфликта и девиации, также в структуре социально-философской мысли существуют трактовки, в которых социальная интеграция характеризует идеальные, а не реальные общества и не имеет отношения к социальной практике, а также те, где социальная интеграция имманентно включает в себя дезинтеграционный процесс при условии, что одно не существует без другого.

Ключевые слова

социальная интеграция, консенсус, социальная дезинтеграция, конфликт, социально-философские теории, фоновые предположения, Т. Дж. Бернард.

Для цитирования

Персидская О. А. Роль социально-философских теорий в представлениях об интеграции и дезинтеграции обществ (на основе подхода Т. Дж. Бернарда) // Сибирский философский журнал. 2023. Т. 21. № 1. С. 79–89. DOI 10.25205/2541-7517-2023-21-1-79-89

The role of socio-philosophical theories in ideas about the integration and disintegration of societies (based on T. J. Bernard's approach)

Olga A. Persidskaya

Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
olga_alekseevna@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the revision of the validity of opposing the concepts of social integration as a consensus and social disintegration as a conflict. The methodological basis is the rethinking of the background assumptions of influential socio-philosophical theories proposed by T. J. Bernard. It is shown that along with the understanding of social integration as order and consolidation, and disintegration as conflict and deviation, there are also other interpretations in the structure of socio-philosophical thought. In some of these interpretations, social integration characterizes ideal, not real, societies and is not related to social practice, while in others, social integration immanently includes a disintegration process.

Keywords

Social integration, consensus, social disintegration, conflict, socio-philosophical theories, background assumptions, T. J. Bernard.

For citation

Persidskaya O. A. The role of socio-philosophical theories in ideas about the integration and disintegration of societies (based on T. J. Bernard's approach). *Siberian Journal of Philosophy*, 2023, vol. 21, no. 1, p. 79–89. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2023-21-1-79-89

Фундаментальные вопросы устройства и функционирования обществ формализованы в ряде социально-философских подходов, к которым относят, например, структурно-функционалистский, социокультурный, конфликтный, деятельностный, интеракционистский и другие. Перечисленные и ряд других подходов имеют своих основателей, сторонников и критиков, многолетнюю историю становления и развития и фундируют широкий ряд теоретических и эмпирических исследований, выполненных в организованных ими канонах. Влияние таких ведущих научных подходов и персоналий, развивающих их, настолько велико, что порой сложно не поддаться соблазну признать, что тот или иной подход дает исчерпывающе достоверную картину социальных процессов. Однако необходимо понимать, что любой подход и сложившаяся в его рамках социальная теория в наиболее абстрактном виде могут быть сведены к некоторой сумме предположений или интуиций, которые имеют отношение не столько к социальной реальности, сколько к метафизическим представлениям о ней, разделяемым их сторонниками. Для примера того, что ряд вопросов об устройстве социальной реальности принципиально не может быть решен через изучение социальной действительности, можно привести дискуссии о детерминированности или случайности социальных процессов, об их движущей силе, о единице анализа социальной реальности [Валлерстайн, 1997], об эвристичности использования таких понятий, как массовое сознание [Тощенко, 2001] или менталитет и так далее. Ба-

зовые предположения о социальной реальности не поддаются эмпирической проверке или фальсификации, но, тем не менее, определяют ключевые, центральные положения теорий и то, как в них организуются и представляются методические и эмпирические данные. Наиболее влиятельные теории оказывают воздействие также на значения, в которых повсеместно употребляются термины и понятия, а также влияют на технологии социального проектирования и внедряемые социальные практики. Для того чтобы обозначить эти метафизические базовые интуиции, мы, вслед за А. В. Гоулднером [Gouldner, 1970, p. 29–35], будем называть их «фоновыми предположениями» (от *background assumptions*).

Одним из «фоновых предположений» социально-философского знания является представление о том, что общество организуется через упорядочение социальных отношений. На абстрактном уровне это предположение восходит к идее социального порядка [см. подробнее Персидская, 2021]. Эта идея является прологом к тому, чтобы помыслить общество как структуру, части которой находятся в процессе постоянной интеграции социальных элементов в рамках целого для улучшения его функционирования. Она предполагает, что стабильное общество существует как интегрированная структура и является одной из центральных в социальной философии, имплицитно влияя на представление об обществе у значительной части социальных теоретиков и практиков.

Социально-философское и социологическое понимание процесса *социальной интеграции*, как правило, раскрывается через синонимический ряд, включающий понятия *консолидация*, *согласованность*, *общность*, *целостность*, *согласие* и пр.¹ Интегрированная социальная общность, в соответствии с общепринятыми определениями, характеризуется гармоничными отношениями между своими частями, единством системы ценностей и норм как на уровне всей группы, так и ее отдельных членов. Цель интеграции состоит в распространении ценностей свободы, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества, а также в повышении уровня жизни, выравнивании показателей экономического и социального развития [Грицианов и др., 2004], что в сумме бесспорно является социальным благом.

В такой смысловой рамке понимание процесса *социальной дезинтеграции* может быть встроено в понятийное поле социальной философии только на правах антонима социальной интеграции. Действительно, социальную дезинтеграцию связывают с распадом внутренней структуры социальной системы², утратой или нарушением ее единства и слаженности, потерей налаженных функциональных связей. Отметим, что расхожей является точка зрения, в соответствии с которой дезинтеграция связывается с конфликтом: или как ее синоним, или как следствие³.

Таким образом, можно говорить о фоновом предположении, сложившемся в рамках социально-философского знания: противопоставлении понятий интеграции и консенсуса (с одной стороны) и дезинтеграции и конфликта (с другой стороны).

¹ См., например, Интеграция / Рос. философская энциклопедия. URL: <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/4028-ИНТЕГРАЦИЯ>. (Дата обращения: 9.02.2023).

² См.: Дезинтеграция / Antinazi. Энциклопедия социологии, 2009 // URL: rus-sociologia.slovaronline.com/786-ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ. (Дата обращения: 16.01.2023).

³ См.: Дезинтеграция / Энциклопедический словарь по психологии и педагогике // URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru/5331. (Дата обращения: 16.01.2023).

Одновременно следует иметь в виду, что строгость и точность понятий, даже тех, в отношении которых, казалось бы, достигнуто конвенциональное употребление, имеет решающее значение для прогресса научного знания. Мы считаем, что в значительной степени мышление определяется языком, а его понятиями, с одной стороны, организован, а с другой, одновременно ограничен процесс познания. Данный тезис справедлив также для социально-философского знания, эволюция понятийного аппарата которого не всегда соответствует уровню развития постигаемого знания и тем познавательным горизонтам, к которым пытаются приблизиться исследователи. В связи с этим ревизия понятий на их соответствие критериям адекватности, объективности и непротиворечивости является актуальной задачей.

В данной работе мы сосредоточимся на ревизии обоснованности противопоставления понятий интеграции как консенсуса и дезинтеграции как конфликта с опорой на переосмысление базовых положений влиятельных социально-философских теорий, предложенное профессором Томасом Дж. Бернардом в его монографии «The Consensus-Conflict Debate. Form and Content in Social Theories» [Bernard, 1983].

Т. Дж. Бернارد развивает свою логическую схему, предлагая ревизию фоновых предположений, в соответствии с которыми часть философов и социальных теоретиков приписывают к разделяющим посылку о том, что общества следует концептуализировать как наполненные напряжением системы, интегрированное состояние которых – лишь промежуточная стадия от одного конфликта до другого, а других – как к исходящим из идеи об обществе как интегрированной, основанной на согласии системы, конфликт в которой – чаще всего преодолимое отклонение или даже девиация. Действительно, распространена точка зрения, в соответствии с которой к первым относят, например, К. Маркса, Г. Зиммеля и Р. Дарендорфа, а ко вторым – Т. Гоббса, М. Вебера и Т. Парсонса [см., напр., Старостин, 2007]. Однако Бернارد, не соглашаясь с устоявшейся в социальных науках демаркацией, предлагает усложнить схему рассмотрения теорий. Он вводит в рассмотрение дополнительный критерий: представление о *природе человека*, которая может описываться в теории как конфликтная (т. е. находящаяся во власти страстей и желаний, стремящаяся к доминированию и власти через проявление силы) или бесконфликтная, склонная к взаимодействию, сотрудничеству, образованию устойчивых социальных связей (в терминологии автора, консенсуальная). Второй новацией подхода Бернарда является предложенный им критерий того, в каких понятиях – конфликтных или консенсуальных – в теории описываются *реально существовавшие* во времена жизни того или иного мыслителя общества. Подчеркнем, что он намеренно переносит акцент с теоретических представлений на практические реалии, чем, на наш взгляд, не только задает новизну в рассмотрении позиций разных авторов, но и сменяет ракурс с социально-философского теоретизирования на социологический анализ.

Наложив эту схему на работы ряда влиятельнейших философов и социологов прошлого, он показывает, что социально-философские теории, созданные ими, могут быть разделены не на две (конфликтные vs консенсуальные теории), а на четыре группы. Ниже дана схема, представляющая общую логику Т. Дж. Бернарда.

Организация фоновых положений социально-философских теорий
у Т. Дж. Бернарда

Organization of background assumptions of socio-philosophical theories
by T. J. Bernard

	Общества, современные авторам теорий, описаны ими в консенсуальных понятиях	Общества, современные авторам теорий, описаны ими в конфликтных понятиях
Природа человека описана в консенсуальных понятиях	Теории консервативного консенсуса (conservative consensus theories) <i>Представители: Аристотель, Ф. Аквинский, Дж. Локк</i>	Теории радикального конфликта (radical conflict theories) <i>Представители: Платон, Ж.-Ж. Руссо, К. Маркс</i>
Природа человека описана в конфликтных понятиях	Теории социологического консенсуса (sociological consensus theories) <i>Представители: Т. Гоббс, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс</i>	Теории социологического конфликта (sociological conflict theories) <i>Представители: Макиавелли, Г. Зиммель, Р. Дарендорф</i>

Первую группу теорий он называет теориями консервативного консенсуса (*conservative consensus theories*) и относит к ее сторонникам Аристотеля, Фому Аквинского и Джона Локка. Их объединяет то, что они описывают как человеческую природу, так и, по крайней мере, некоторые современные им общества на основе консенсуса. Речь идет, например, о том, что у Аристотеля «государство принадлежит к тому, что существует по природе, и что человек по природе своей есть существо политическое» [Аристотель, 1983, с. 378], а достичь блага человек способен только в сообществе. Аквинат в целом соглашается с воззрениями Аристотеля относительно человеческой природы, рассуждая, что люди способны различать истину и добро посредством разума. Свое представление о консенсусе в обществе он строил на основе представления о существовании естественного закона, который разделяют все рациональные, благонамеренные члены общества [см. Аквинский, 2016]. Как известно, Локк строил свою теорию на представлении о том, что люди в их естественном состоянии свободны, равны и мирно сосуществуют, а также на идее о государстве как гаранте соблюдения естественных прав человека [см. Локк, 1988]. Бернард аргументирует, что, описывая современные им реальные общества, перечисленные мыслители трактовали существующие в них конфликты как девиантные явления, которые со временем должны быть изжиты [Bernard, 1983, p. 21], что позволяло им оставаться в рамках консенсуальной аргументации.

Вторая группа – теории социологического консенсуса (*sociological consensus theories*), объединяющие наследие Т. Гоббса, Э. Дюркгейма и Т. Парсонса. Для них характерно описание человека как конфликтного по своей природе, но при этом некоторые современные авторам теорий общества считаются ими построенными

в соответствии с принципами консенсуса. В том, что касается природы человека у Гоббса, речь, разумеется, идет о «войне всех против всех» в естественном состоянии людей и переходе к солидарным отношениям только при наличии посредника в виде государства⁴. Человек Дюркгейма представлен обремененным дуальной сущностью, раздираемой противоречием между, с одной стороны, неумным желанием обладания благами, характерном для индивидуального основания сущности, и, с другой стороны, ограничивающим это желание воздействием социального основания [Дюркгейм, 2013]. На наш взгляд, говоря о том, что в своих представлениях о человеке Парсонс следует идеям Гоббса и Дюркгейма (о Парсонсе: «по причине того, что люди никогда не могут достичь достаточных соглашений, они конфликтны по своей природе» [Bernard, 1983, p. 23]), Бернард делает не вполне обоснованное заключение. В теории Парсонса отдельный человек, индивид практически не фигурирует как отдельный субъект, а выступает лишь статистом, выполняющим свою социальную роль. Куда больше социального теоретика интересует поле, имеющее отношение к символическому бытию человека, заданному культурными нормами, смыслами и значениями, традициями и обычаями, социальными статусами и ролями. Однако не будем противоречить выстроенной Бернардом логике и примем, что природа человека у Парсонса конфликтна: иначе зачем нужны все эти ограничивающие ее социальные рамки?

Как указывает Бернард, теоретиков группы социологического консенсуса объединяет представление об обществе как структуре, призванной взять под контроль конфликтную природу человека; соответственно, степень совершенства общественного устройства зависит от эффективности работы социальных механизмов, управляющих людьми. Та же логика переносится и на реально существующие общества: они описываются как консенсуальные в своем основании, а существующие в них конфликты объясняются несовершенством механизмов социального контроля и управления [Ibid., p. 22].

Третья группа теорий объединена по принципу, в соответствии с которым природа человека понимается как консенсуальная, но современные авторам реальные общества описываются как конфликтные. Эта группа, к которой Бернард относит Платона, Ж.-Ж. Руссо и К. Маркса, носит название теорий радикального конфликта (*radical conflict theories*). Здесь с ним нельзя не согласиться: идеализм Платона позволяет ему выстраивать стройную схему, в соответствии с которой человек по своей природе является социальным и, соответственно, политическим животным, и что законы и правительства в своей логике должны органично продолжать эту природу. Однако интерпретация реально существующих обществ у Платона выстраивается на противопоставлении несуществующей идеальной формы правления воплощенным в жизни неидеальным, в которых неизбежность конфликтов связывается с отступлением от принципов справедливого общежития. «Благородный дикарь» Руссо «рождается свободным, но он всюду в оковах»⁵ по совокупности совершенно реальных причин, связанных с узурпацией власти,

⁴ См.: Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // URL: www.civisbook.ru/files/File/Gobbs.Leviafan.pdf. (Дата обращения: 25.01.2023).

⁵ См.: Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического Права // URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Russo.O_dogovore.pdf. (Дата обращения: 20.01.2023).

преследованием правителями своих собственных, а не общественных интересов, неравенством в распределении благ. Будучи, по словам К. Поппера, «бессознательным платоником» [Popper, 1968], Маркс сделал конфликт как центральной аналитической категорией своей теории, так и оптикой, через которую трактовал социально-экономическое устройство реально существующих обществ. Но важно подчеркнуть, что, по мнению Бернарда, приписывая конфликт институциональным структурам, природу человека он все же видел бесконфликтной [Bernard, 1983, p. 98].

Наконец, теории, описывающие как человеческую природу, так и все современные общества в конфликтных понятиях, называются у Бернарда теориями социологического конфликта (*sociological conflict theories*). Эта группа олицетворена Никколо Макиавелли, Г. Зиммелем и Р. Дарендорфом. Макиавелли видит человека, движимым страстями и находящимся во власти дурных наклонностей; его описание механизмов эффективного политика – достижение власти с использованием военной силы, силы и обмана – также предполагает, что современные этому мыслителю общества он видел выстроенными отнюдь не в категориях согласия и консенсуса. В теории Зиммеля конфликт является ключевым объектом анализа и интерпретация как социума, так и действий отдельных людей строится через конфликтное взаимодействие. Дарендорф развивал свои представления на предположении о том, что «Не только в общественной жизни, но и везде, где есть жизнь, существует конфликт» [Dahrendorf, 1959, p. 223], фактически, не оставляя Бернарду и другим интерпретаторам его наследия шанса на альтернативную трактовку его идей.

Очевидно, что логика, предложенная Т. Дж. Бернардом, может показаться достаточно спорной за счет того, что трактовка наследия упомянутых авторов дается в упрощенной форме, где множество деталей остаются вне фокуса рассмотрения. Тем не менее, фоновые предположения, заложенные в теориях каждого из четырех типов, описанных Бернардом, влияют на интерпретацию лежащих в основании теорий базовых понятий. Для нас представляют интерес соотношения, формирующиеся между понятиями консенсуса и конфликта, а также связь этих соотношений с представлениями об интеграции и дезинтеграции обществ.

Так, в теориях консервативного консенсуса и природа человека, и состояние современных авторам обществ согласованы и описываются в понятиях консенсуса. Однако не до конца ясным остается вопрос о том, что делать с возникающими конфликтами. В таких теориях общество предстает дихотомически разделенным на людей, участвующих в консенсусе, т. е. интегрированных в некоторое единство, и прочих. При этом прочие считаются не полностью разделяющими консенсуальную природу человека, имеющими иной статус, либо, например, эгоистичными в своих поступках, т. е. ориентирующимися в первую очередь на свои потребности, а не на коллектив. На уровне социальных практик такая установка позволяет маркировать конфликты как девиантные проявления, что, как представляется, предполагает негласное разрешение на подавление инициатив несогласных. Таким образом, мы можем заключить, что понимание социальной интеграции в рамках теорий этой группы предполагает полное и безоговорочное подчинение индивидуального начала коллективному. На наш взгляд, такое представление

о социальной интеграции может провоцировать применение принудительных мер, способствующих, по мнению доминирующей группы, достижению сплоченности, подавлению инакомыслия и унификации членов сообщества. Следует заключить, что в рамках такого понимания дезинтеграция действительно является антонимом интеграции и может быть понята как конфликт.

Для теоретиков радикального конфликта, противопоставивших консенсуальную природу человека и конфликтную природу реально существующих обществ, социальный конфликт служит маркером противоречия между легитимными притязаниями угнетаемых групп и желанием сохранить существующее – не легитимное – положение дел со стороны доминирующего большинства. В особенно острой форме это противоречие выражено у К. Маркса: «История всего существовавшего до сих пор общества – это история классовой борьбы ... угнетатель и угнетенные находились в постоянном противостоянии друг другу, вели непрерывную, то скрытую, то открытую борьбу ...»⁶. В теориях такого рода преобладает дезинтеграционное видение социальной динамики, в основе которой лежит конфликт как движущая сила социальных процессов. Социальная интеграция в реально существовавших при жизни теоретиков радикального конфликта обществах рассматривается скорее как желанный, но сложно достижимый идеал, чем как реальный социальный проект.

Для теоретиков социологического консенсуса актуальной задачей было соотнесение идей о консенсуальной сущности обществ и конфликтной природе человека. Характеризуя эту группу теорий, Бернард обращает внимание на то, что в них направление желательных социальных изменений связывается с необходимостью укрепления социальных связей для лучшего контроля над конфликтной человеческой природой. Однако такая социальная мера в своей практической реализации предполагает усиление контроля доминирующих групп власти над другими группами в обществе. При этом важно, что действия, предпринимаемые доминирующими властными группами для защиты и расширения своего контроля в таких обществах, будут описаны теоретиком социологического консенсуса как законные, в то время как действия тех, кто находится в конфликте с доминирующими группами – как незаконные [Bernard, 1983, p. 195]. Соответственно, и социальную интеграцию в рамках теорий социологического консенсуса следует рассматривать через призму легитимации применения силы для достижения как можно более полного консенсуса, что объединяет представителей данной группы теорий с теоретиками консервативного консенсуса.

Теоретики социологического конфликта утверждают, что и человеческая природа, и общество конфликтны. Это означает, что не может существовать никакого возможного общества, в котором конфликты полностью контролируются (как это предполагается в теориях социологического консенсуса) или могут быть полностью разрешены (как подразумевается в теориях радикального конфликта). Так как проблема конфликта в рамках теорий этой группы принципиально не может быть решена, то оптимальный способ существования социальных систем связывается с повышением эффективности методов управления конфликтами для уменьшения связанных с ними негативных последствий.

⁶ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // URL: www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm. (Дата обращения: 21.01.2023).

Отличием теорий социологического конфликта от других групп теорий является также то, что в них (и только в них) остается возможность сохранения нейтральной исследовательской позиции за счет того, что в этих теориях ни явно, ни в скрытом виде не ставится вопроса о том, действия каких групп легитимны, а каких – нет. Оценка легитимности притязаний и действий конфликтующих групп здесь выходит за рамки теории.

Можно сказать, что в теориях этой группы консенсус и конфликт являются диалектическими феноменами: так, каждый консенсус подразумевает конфликт, а каждый конфликт разрешается в новом промежуточном консенсусе. Продолжая эту мысль, Бернард указывает, что, если в теориях социологического консенсуса последний определяется как отсутствие открытого конфликта, то в теориях социологического конфликта акцент переносится с наблюдения за конфликтной динамикой на отслеживание того, как в ходе конфликтов достигаются всё более полные соглашения между разными группами [Ibid., p. 207]. Таким образом, следует признать, что, как ни парадоксально, именно теории социологического конфликта наиболее пристально сосредоточены на сложном пути выстраивания консенсуса.

Ревизия фоновых предположений ключевых социально-философских теорий, предложенная Т. Дж. Бернардом, позволяет, на наш взгляд, не только пересмотреть и усложнить схему сопоставления разных в своих основаниях теоретических построений, но также служит основой для расширения представлений о социальной интеграции как консолидации и дезинтеграции как конфликте. Так, понимание социальной интеграции действительно может быть связано с порядком и консолидацией, а дезинтеграции – с конфликтом и девиацией, как это принято в большинстве словарных определений. Именно так считается содержание фоновых предположений об этих феноменах в рамках теорий социологического и консервативного консенсуса. Уязвимым местом этих теорий следует считать то, что меры по достижению социальной интеграции предполагают подавление голосов несогласных. В этой связи сложно говорить о социальной интеграции как о нормативно-ценностном консенсусе в обществе (очевидно, что в обществе целиком), как это принято в ряде словарных определений.

Также подчеркнем, что право на существование имеют две другие трактовки социальной интеграции. В первой из них она лишь условно относится к социальной практике и характеризует скорее идеальные, чем реальные общества, как в рамках теорий радикального конфликта. Вторая трактовка предполагает, что социальная интеграция имманентно включает в себя дезинтеграционный процесс при условии, что одно не существует без другого, как это было показано теоретиками социологического конфликта.

Список литературы

- Аквинский Ф.** О королевской власти к королю Кипра, или О правлении князей // Социологическое обозрение. 2016. Т. 15. № 2. С. 96–128. DOI 10.17323/1728-192X-2016-2-96-128.
- Аристотель.** Сочинения. В 4 т. М.: Мысль. 1983. Т. 4.

- Валлерстайн И.** Социальное изменение вечно? Ничто никогда не изменяется // СОЦИС. 1997. № 1. С. 8–21.
- Грицанов А. А., Абушенко В. Л., Евелькин Г. М. и др.** (сост.) Социология: Энциклопедия. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом. 2003.
- Дюркгейм Э.** Дуализм человеческой природы и его социальные условия // Социологическое обозрение. 2013. Т. 12. № 2. С. 133–144.
- Локк Дж.** Два трактата о правлении. Сочинения. Т. 3. М.: Мысль, 1988.
- Персидская О. А.** Когерентность социальных процессов в топиках социального порядка и беспорядка: к концепту интерстициального возникновения // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 471. С. 81–86. DOI 10.17223/15617793/471/9.
- Старостин А. М.** Конфликты и солидарность в конкурентном обществе: гарантии и риски // Государственное и муниципальное управление. Учен. записки СКАГС. 2007. № 1. С. 61–69.
- Тощенко Ж. Т.** Социология. М.: Прометей. 2001.
- Bernard T. J.** The Consensus-Conflict Debate. Form and Content in Social Theories. USA, Columbia University Press, 1983.
- Dahrendorf R.** Class and Class Conflict in Industrial Society. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1959.
- Gouldner A. W.** The Coming Crisis of Western Sociology. New York, Avon, 1970.
- Popper K.** Plato. In: D. L. Sills (ed.) International Encyclopedia of the Social Sciences. New York, Macmillan; The Free Press, 1968.

References

- Aquinas F.** O korolevskoi vlasti k korolyu Kipra, ili O pravlenii knyazei [On the royal power to the king of Cyprus, or On the rule of princes]. *Russian Sociological Review*, 2016, Vol. 15. no 2, p. 96–128. (In Russ.)
- Aristotle.** Sochineniya. V 4 t. T. 4. [Works. In 4 vols. Vol. 4.]. Moscow, 1983. (In Russ.)
- Bernard T. J.** The Consensus-Conflict Debate. Form and Content in Social Theories. USA, Columbia University Press, 1983.
- Dahrendorf R.** Class and Class Conflict in Industrial Society. Stanford, Calif., Stanford University Press, 1959.
- Durkheim E.** Dualizm chelovecheskoy prirody i ego sotsial'nyye usloviya [The dualism of human nature and its social conditions]. *Sociological Review*, 2013, Vol. 12, no. 2, p. 133–144. (In Russ.)
- Gouldner A. W.** The Coming Crisis of Western Sociology. New York, Avon, 1970.
- Gritsanov A. A., Abushenko V. L., Yewel'kin G. M. et al.** (comp.) *Sotsiologiya: Entsiklopediya [Sociology: Encyclopedia]*. Minsk, 2003. (In Russ.)
- Locke J.** Dva traktata o pravlenii [Two treatises on government. In: Works. Vol. 3]. Moscow, 1988. (In Russ.)
- Persidskaya O. A.** Kogerentnost' sotsial'nykh protsessov v topikakh sotsial'nogo por-yadka i besporyadka: k kontseptu interstitsial'nogo vozniknoveniya [Coherence of social processes in the topics of social order and disorder: to the concept of interstitial occurrence]. *Tomsk State University Journal*, 2021, no. 471, p. 81–86. (In Russ.)

- Popper K.** Plato. In: D. L. Sills (ed.) *International Encyclopedia of the Social Sciences*. New York, Macmillan; The Free Press, 1968.
- Starostin A. M.** Konflikty i solidarnost' v konkurentnom obshchestve: garantii i riski [Conflicts and solidarity in a competitive society: guarantees and risks]. *State and municipal administration scientific notes*, 2007, no 1, p. 61–69. (In Russ.)
- Toshchenko Zh. T.** *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow, 2001. (In Russ.)
- Wallerstein I.** Sotsial'noye izmeneniye vechno? Nichto nikogda ne izmenyayetsya [Is social change forever? Nothing ever changes]. *Sociological Studies*, 1997, no. 1, p. 8–21. (In Russ.)

Информация об авторе

Ольга Алексеевна Персидская,
младший научный сотрудник, Институт философии и права Сибирского отделения РАН

Information about the Author

Olga A. Persidskaya,
Junior Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

Статья поступила в редколлегию 22.12.2022;
одобрена после рецензирования 27.12.2022; принята к публикации 16.01.2023
*The article was submitted 22.12.2022;
approved after reviewing 27.12.2022; accepted for publication 16.01.2023*